

паний нацистов определялись не столько медицинскими или идеологическими, сколько экономическими факторами. Нацисты стремились сократить потребление алкоголя и табака, так как на закупку их за рубежом тратились значительные средства, не говоря о негативном влиянии алкоголизма и курения на производительность труда. Население же сокращало потребление алкогольных напитков и табака только тогда, когда они становились дефицитными или слишком дорогими. Проктор считает, что неудачи этих кампаний можно трактовать и как проявление пассивного сопротивления нацистам.

Провалились однако не только кампании против курения и алкоголя. По словам Проктора, другие, на первый взгляд самые гуманные «гитлеровские программы здоровья», например «за здоровую пищу», обернулись преступлениями против 80 миллионов немцев, против всей мировой цивилизации» (р. 171). Детская смертность в Германии была на 40% выше, чем в Голландии. Существенно увеличилось распространение многих болезней, в том числе рахита и дизентерии. Связь резкого ухудшения здоровья нации с реализацией программ по рационализа-

ции питания очевидна, поскольку последние привели к сокращению разнообразия пищи и уменьшению содержания в ней белков, жиров и углеводов, прежде всего за счет снижения доли мяса, масла и сахара. Видимо, не случайно реализация программы рационального питания началась 28 августа 1939 г., за несколько дней до Второй мировой войны. Однако не существует данных о том, чтобы подобная «рационализация» питания привела к какому-либо снижению числа раковых заболеваний.

Значение рецензируемой книги выходит далеко за пределы истории науки. Она не только освещает новые аспекты традиционных проблем отношений науки и власти, науки и этики, науки и общества при тоталитарных режимах, но и позволяет прояснить некоторые дополнительные факторы популярности нацистского режима в предвоенной Германии. Книга базируется на большом архивном и литературном материале, снабжена обширной библиографией и прекрасно иллюстрирована копиями плакатов, выпущенных медиками в ходе многочисленных, но, увы, бесплодных антиканцерогенных кампаний.

Э. И. Колчинский (Санкт-Петербург)

Peter Hoffmann. Anton Friedrich Busching (1724-1793): Ein Leben im Zeitalter der Aufklärung. Berlin: Berlin Verlag Arno Spitz GmbH, 2000. – 322 S. – Aufklärung und Europa: Schriftenreihe des Forschungszentrums Europäische Aufklärung e.V.

Антон Фридрих Бюшинг (1724–1793) — выдающийся географ и педагог, историк и теолог XVIII в., внесший значительный вклад в развитие школьного дела, способствовавший распространению знаний о России в просвещенном мире, — и по сей день остается фигурой, не оцененной по заслугам, в том числе и здесь, в стране, где он провел самые плодотворные годы своей жизни. Исправить положение призвана вышедшая в Германии из под пера Петера Хоффмана первая научная биография этого заметного представителя эпохи Просвещения. Книга выпущена в серии «Просвещение и Европа», издаваемой Исследовательским центром европейского Просвещения в Потсдаме.

Перед автором стояла весьма сложная задача: в сравнительно компактной форме донести до читателя обширный материал о жизни и деятельности этого разностороннего человека. Удачным решением представляется поэтому деление книги на две части: первая посвящена биографии Бюшинга, во второй содержится систематическое изложение его многогранного творчества. П. Хоффман опирается на автобиографию Бюшинга [1], другие печатные источники, на сведения, по крупицам рассеянные во множестве публикаций различных авторов, а также на результаты собственных разысканий. Хоффману удалось избежать излишней эмоциональности в оценках своего героя, обычной для

многих биографических работ, — книга написана в сдержанной и деловой манере.

В первой ее части показано становление самобытной личности Бюшинга, подобно многим деятелям эпохи Просвещения вышедшего из непривилегированного сословия. Автор описывает школьные годы своего героя, учебу в Галльском университете, влияние учителей на молодого студента философии и теологии, значение параллельной работы в учебных заведениях, так называемых «*Fränkischen Stiftungen*», для формирования его педагогических воззрений.

Разумеется, российскому читателю в первую очередь интересны те разделы книги, в которых говорится о связях Бюшинга с Россией. В биографической части сообщаются подробности его двукратного пребывания в России. В первый раз он был здесь в феврале–августе 1750 г. в качестве домашнего учителя сына датского посланника в Петербурге графа Рохуса Фридриха Линара. За весьма короткий срок Бюшинг познакомился с Петербургской академией наук и ее членами; с одним из них, профессором истории Герардом Фридрихом Миллером, он сошелся настолько близко, что их интенсивная переписка продолжалась затем 33 года, до самой смерти Миллера (заслуга публикации этих писем принадлежит Петеру Хофману и бывшему сотруднику Архива РАН Валерию Юшкову) [2]. Не менее активные контакты установились у него с представителями лютеранского духовенства Петербурга. Лучшему знакомству со страной способствовала поездка на Ладожский канал. Наряду с этим Бюшинг проводил учебные занятия со своим питомцем, молодым Линаром, и много писал. В частности, он начал составлять «Собрание географических сведений о России» — как часть вынашиваемого им уже тогда гигантского плана по созданию новой всеобщей географии, или «Землеописания» («*Die Neue Erdbeschreibung*»), первые тома которого вышли из печати в 1754 г. в Гамбурге. В этот приезд Бюшинг был вынужден быстро покинуть Россию, так как в связи с обострением российско-прусских отношений граф Линар распорядился увести своего сына из страны.

Далее Хофман повествует о годах, проведенных Бюшингом в Дании, Галле

и Геттингене, где он получил место профессора в университете. Наряду с рассказом о занятиях географическими и педагогическими проблемами основное внимание уделяется конфликту Бюшинга с ортодоксальной догматической теологией, который был вызван его направленной против схоластики докторской диссертацией. Этот конфликт в совокупности с другими обстоятельствами привел в конечном счете к уходу Бюшинга из Геттингенского университета. В геттингенский период жизни ему вновь пришлось столкнуться с темой России — на этот раз в качестве редактора немецкого перевода вольтеровской «Истории России при Петре Великом». На основании сравнительного анализа текстов, проведенного в другой своей публикации [3], Хофман приходит к выводу, что Бюшинг устранил многие фактические ошибки Вольтера и заменил его географическое введение своим географическим обзором, снабдив текст большим количеством примечаний.

В конце 1759 г. Бюшинг получил предложение занять должность второго проповедника в церкви Святого Петра в Петербурге. Здесь автор приводит весьма колоритные сведения о подготовке к морскому путешествию из Любека в Петербург, продолжавшемуся 12 дней.

Глава о втором пребывании Бюшинга в Петербурге (с 23 июля 1760 г. по 13 июня 1765 г.) — одна из самых интересных в книге. В ней дается представление о сложном комплексе взаимоотношений, существовавших тогда внутри немецкой лютеранской общины Петербурга, в частности в общине при церкви Святого Петра на Адмиралтейской стороне. Хофман отмечает, что, хотя Бюшинг ни в коей мере не пренебрегал своими обязанностями пастора, все же постепенно на первое место выдвинулась его деятельность в качестве руководителя школы при общине — знаменитой впоследствии Петершуле. Этой деятельности автор по справедливости дает очень высокую оценку, подчеркивая новаторство Бюшинга в финансировании и организации учебного процесса, распределении учебных часов, подборе учителей и учебных пособий. Попутно приводятся сведения о состоянии школьного дела в России того времени.

Параллельно со своими основными обязанностями Бюшинг не прекращал работу над книгами: продолжалась подготовка к изданию «Землеописания», была написана «История евангелических общин в Российской империи» («Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinen im Russischen Reich» Т. 1–2. Altona, 1766–1767), вышли первые два выпуска периодического издания, призванного публиковать источники по истории России (Gelehrte Abhandlungen und Nachrichten aus und von Russland, geliefert von der Schule der evangelischen S. Peterskirche zu S. Petersburg. 1 Stuck. Kenigsberg, 1764; 2 Stuck. Leipzig, 1765). Успешная деятельность Бюшинга в Петербурге со временем осложнилась внутренними противоречиями в общине, в первую очередь конфликтом с прэзесом общины, престарелым фельдмаршалом Б. Х. Минихом по вопросу об ограничении самостоятельности Бюшинга в школьных делах. Обстоятельства этого конфликта, приведшего к отъезду Бюшинга из Петербурга, излагаются в книге достаточно подробно.

П. Хофман показывает, что в последующий период жизни Бюшинга (в Альтоне и в Берлине) Россия продолжала играть весьма значительную роль в его творчестве. Связи, поддерживавшиеся с помощью оживленной переписки, публикации, встречи с приезжающими русскими учеными и дипломатами не прерывались до самой его смерти. В описании деятельности Бюшинга на посту директора объединенных гимназий в Берлине и в Кельне заслуживает внимания его дальнейший вклад в практику школьного дела.

Во второй части книги, посвященной творчеству Бюшинга, особое значение придается таким аспектам, как особенности организации труда ученого, описание его библиотеки и собрания карт, обширной переписки и архива. Отдельные главы посвящены научной деятельности Бюшинга. На первом месте здесь стоит география, в которой он сыграл выдающуюся для своего времени роль. Его вклад в развитие этой науки состоял, по словам автора книги, в том, что «он, в отличие от предшественников и современников, не просто компилировал более или менее случайные сведения, но пытался сам систематически выявить все важные данные

из наиболее надежных источников, сравнивая в отдельных случаях сведения различного происхождения, и на основании этого сравнения старался их исправить» (с. 148). Этим обеспечивалась высокая для того времени надежность и достоверность информации. Хофман рассматривает все географические работы Бюшинга, уделяя главное внимание труду всей его жизни — «Новому землеописанию» («Die neue Erdbeschreibung»).

Для Бюшинга-историка на первом месте стояла, по справедливому замечанию Хофмана, задача собирания и систематизации фактов. Их глубокий анализ, поиск взаимосвязей, создание «исторических полотен» интересовали его в меньшей степени. Особое предпочтение он отдавал жанру исторической биографии (император Петр I, король Фридрих II, государственные деятели Б. Х. Миних и А. И. Остерман и др.). Его обширные исторические познания особенно проявились в многочисленных рецензиях и журнальной полемике (например, с А. Л. Шлецером). Не остался без внимания также вклад Бюшинга в теорию и практику статистики и развитие этой научной дисциплины в России.

Отдельно рассматривается в книге обширная деятельность ученого по изданию периодики, которую венчают 23 тома в значительной степени посвященного России журнала «Magazin fuer die neue Historie und Geographie» (Hamburg; Halle, 1767–1788, 1793) и еженедельное обозрение «Wochentliche Nachrichten von neuen Landkarten, georfaphischen, statistischen und historischen Buechern und Sachen» (Berlin, 1773–1787). Читателю предлагается в сжатой форме обзор содержания этих журналов, их оценок современниками. Однако в этой, очень интересной в целом, главе об историко-географической периодике выпал из поля зрения тот факт, что во второй половине XVIII в. проблема создания источниковой базы для истории России была очевидна для многих ученых, которые, подобно Бюшингу, стремились внести свой вклад в публикацию источников. Практически одновременно с Бюшингом их прилежно собирали и публиковали в специально или в значительной степени посвященных этому периодических изданиях Г. Ф. Миллер,

К. Шмидт-Физелдек и А. Л. Шлецер. Каждый из них проявлял при этом свои особенности в отборе материала, его подаче, комментировании и т. д. С нашей точки зрения, включение журнально-издательской деятельности Бюшинга в этот контекст сделало бы характеристику героя книги более полной и объемной. Впрочем, такое исследование могло бы стать основой самостоятельной работы.

Многих заинтересуют главы, в которых дается характеристика деятельности Бюшинга как педагога и теолога.

Теме «Бюшинг и Россия» Хофман уделяет отдельную главу. В ней, наряду с рассмотрением историографии вопроса, он специально обращается к анализу связей Бюшинга с Россией на основании изучения периодических изданий «Magazin» и «Wochentliche Nachrichten». Основное внимание уделяется при этом таким направлениям, как географо-политическая география и картография; внутренняя политика, население и экономика России; вопросы ее культурного развития; место России в ряду других европейских держав; проблемы российской истории в интерпретации Бюшинга. Если, однако, учесть, что один только «Magazin» содержит 4 033 прямо связанных с Россией публикаций, то будет понятно, что автору невозможно было вырваться здесь за рамки краткого обзора, подкрепленного ссылками на отдельные примеры. К сожалению,

лишь пунктирно затронута в книге тема распространения трудов Бюшинга, в том числе в России.

Издание снабжено краткой хроникой жизни А. Ф. Бюшинга, а также значительным по объему разделом, который автор назвал «Материалы для библиографии трудов Бюшинга и литературы о нем». Учитывая множество упомянутых в книге имен, нельзя не выразить удовлетворения по поводу наличия обстоятельного указателя, в котором каждое имя сопровождается более или менее пространной характеристикой.

Литература

1. *Busching A. F. Eigene Lebensgeschichte.* Halle, 1789.
2. *Geographie, Geschichte und Bildungswesen in Rusland und Deutschland im 18. Jahrhundert: Briefwechsel Anton Friedrich Busching – Gerhard Friedrich Muller 1751 bis 1783/ Hg. Von Peter Hofmann in Zusammenarbeit mit Valerij I. Osipov.* Berlin, 1995.
3. *Hoffmann P. Les premières traductions allemandes de l'ouvrage de Voltaire Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand.* In: *Philologiques IV. Transferts culturels triangulaires France-Allemagne-Russie.* Paris, 1996. P. 55–63.

М. И. Фундаминский (Штутгарт, ФРГ)

Berichte zur Geschichte der Hydro- und Meeresbiologie und weitere Beiträge zur 8. Jahrestagung der DGGB in Rostock 1999. Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie. B. 5. (Hrsgb. E. Hoxtermann, J. Kaasch, M. Kaasch & R. Kinzelbach). Verlag fuer Wissenschaft und Bildung, Berlin, 2000. — 404 S.*

В 2001 г. Немецкое общество истории и теории биологии в десятый раз проводит свою ежегодную конференцию. Материалы этих форумов публикуются оперативно. Конференции обычно бывают тематическими, но принимаются доклады и на свободные темы. Так, рецензируемый сборник докладов, посвященный ис-

тории гидробиологии и морской биологии, имеет три раздела: в первом помещены статьи по основной теме, во втором — по истории биологии в Росток, городе, где проводилась конференция; в третьем собраны статьи по другим разделам истории биологии. На конференции было представлено около тридцати докладов;

* Доклады по истории гидробиологии и морской биологии и другие материалы 8-й Годичной конференции Немецкого общества истории и теории биологии. Росток, 1999. Дискуссии по истории и теории биологии. Т. 5.